

МИРЫ ВЕЧНОГО ПОЗНАНИЯ

ТЕРРИТОРИЯ
НЕИЗВЕДАННОГО

От основателя Академии Счастья

ШЕВЧЕНКО АЛЕКСАНДРА

12+

Александр Александрович Шевченко

Миры вечного познания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41862746

SelfPub; 2020

Аннотация

Создание вселенных и их исследование так увлекают Натом, что становятся для него самым важным занятием в жизни. Потеряв родителей и своего наставника в реальной жизни, он находит их в виртуальном мире. Проводя большую часть своей жизни в нейросетях, он пытается разобраться, что же все-таки произошло. Натом, познакомившись с хранителем вселенных Кларком, который может свободно путешествовать между мирами, открывает в себе способность создавать целые миры без использования нейросетей. Кто окажется сильнее: хитроумная матрица или сознание человека? Миры вечного познания расскажут вам об этом.

Содержание

Изменчивость мировосприятия	4
Безмятежный стиль мышления	8
Быть суперкомпьютером – каково это?	10
Сны наяву или как достичь просветления	15
Бог является только раз в сутки	18
Незыблемое правило поведения	22
Знать – значит делиться знанием	27
Одиночество длиною в вечность	30
Быть собой – это так сложно	34
Вселенское прощение может помочь	38
Исполнять нужно все правильно	43
Истолкование должно быть другим	47
Улыбка радует всех	51
Избегайте присутствовать	55
Я знаю, чего ты хочешь мой друг	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Изменчивость мировосприятия

Ледяная пустыня из огня и света. Непонятность заключалась лишь в том, куда двигаться дальше. Натом напрягся и сконцентрировал свое внимание лишь на одном. Луч яркого света ослепил его как бы изнутри. И он внезапно понял, что же все-таки произошло. Внутри пространства он ощущал себя собой. Но это только здесь внутри. Такая забавная самоирония. Подключившись к нейрокомпьютеру, он впал в забытие в отношении того, что было до этого. Теперь напрягаясь и пытаясь вспомнить это, он все больше уходил вглубь своего внутреннего мира. Промелькнула картинка, как маленький мальчик просит у отца отпустить его на прогулку, но отец реагирует довольно жестко. Кричит на него и бьет. – Нет. Не нужно, не нужно.

Он закрывается от отца и внутренне сдается. Понимает, что эту схватку он проиграл. Мама, которая плачет. Так хочется помощь, защитить ее. Но нет сил. Эта идея беспомощности одолевает и сковывает. Нет сил даже двигаться. Только одно на уме. Как бы поскорее все это закончилось. Вспышка затухает, и Натом немного приходит в себя.

– Так. Нужно взять себя в руки. А то черт знает, куда это все приведет.

Страх и ненависть одолевают его. Натом открывает глаза и

видит, что пейзаж полностью изменился. В поле зрения появилось много зеленой растительности, горы и дом. Да, ему удалось. Картинка прошлого помогла мозгу сформировать те восприятия, которые как раз и были нужны. Он оказался в детстве. Это был его дом. Место, где он провел 18 лет своей жизни, пока не окончил обучение в школе.

Моделирование реальностей и их изучение стало следующей вехой в его развитии и профессиональном росте. Первый нейροкомпьютер был создан еще задолго до его рождения. И когда Натом начал осваивать эту область, он понимал, что задел уже сделан. Но многие открытия были еще впереди. Как научить его в точности распознавать мыслеобразы и подстраивать под них виртуальную реальность. Здесь еще никто не заходил так далеко, как удалось ему.

Как-то раз, уже будучи студентом факультета кибернетики и моделирования реальностей, Натом познакомился с профессором Алком, который и показал ему свой проект. Он назывался «Вспышка».

Дело в том, что человек, которого подключают к нейрокомпьютеру, продолжал осознавать себя в той реальности, в которой произошло подключение. А целью «Вспышки» было сделать так, чтобы он начал ощущать себя полностью в новой реальности. Забыв все, что происходило с ним до этого. И похоже, что профессору это удалось. Вспышка давала возможность стереть концепцию отдельного «я» при переходе. А дальше уже все пошло как по маслу. Каждый, кто под-

ключался к нейрокомпьютеру, мог теперь творить с чистого листа. Мог создавать и моделировать любую реальность, не опираясь на опыт прошлого. Но вот сейчас Натом внезапно понял, что некоторые самые яркие картинки все-таки остаются. Они настолько сильно заряжены, что даже «вспышка» не может их превзойти и уничтожить. И теперь эти картинки стали своеобразными воронками для восприятия, куда засасывалась энергия и внимание.

Натом понял, что он отвлёкся и пора действовать. Он быстро пошел по направлению к дому. И через пару минут оказался там. Его отсутствие как будто никто и не заметил. Мать все также жарила блинчики на кухне. А отец что-то моделировал на компе, подключившись к кибер-программе по удаленному доступу. Самым интересным фактом было то, что родители так и воспринимали его. Как будто Натом был 10 летним мальчиком. Для них то ничего не поменялось. Никакого сдвига в реальности. Вдруг он почувствовал необъяснимое желание подойти к отцу и поговорить с ним. Миллионы нейронов в его мозге говорили ему: «Иди, сделай это!» Ноги сами переместили его тело поближе к отцу. И когда Натом поравнялся с ним, его рот странным образом произнес:

– Папа, ты сможешь отпустить меня погулять?

Пару секунд молчания, ничего не происходило. Отец видимо заканчивал мыслительный процесс. И потом неожиданно заговорил:

– Да, конечно! А почему ты спрашиваешь? Ты ведь уже

взрослый и можешь делать то, что считаешь правильным сам.

Натом немного обомлел и все-таки решил уточнить

– Папа, а ничего странного не произошло за последнее время?

– Нет. А почему ты спрашиваешь?

– Мне просто показалось, что ты не сильно любишь, когда я своевольничаю.

– Да, нет. Я, наоборот, рад, когда ты проявляешь инициативу. Иди гуляй, конечно! А я поработаю с киберпространством. Здесь столько всего непознанного.

– Хорошо, пап. Удачного моделирования!

Снова ноги сами собой понесли его тело куда-то подальше от отца. В мир сосен и елей, ручьев и гор. В мир, который принадлежал только ему. Маленькому мальчику 10 лет.

Безмятежный стиль мышления

– Натом, Натом, пора возвращаться.

Он услышал уже знакомый голос внутри своего тела. Это программа будила его и напоминала о том, что сеанс закончен. Переполненный новыми восприятиями Натом расслабился. Все остальное сделала сама программа. Она аккуратно поменяла картинку вокруг. Постепенно картинка стала необычно яркой. А потом погасла, и Натом очнулся лежащим в своем кибер костюме. Как такое могло произойти? Отец, все тот же отец, но совершенно другой. Уже нет той избыточной гордости и предвзятости. Появилась мягкость и добродушие. Неужели, это следствие прошлых проработок?

Ответ на этот вопрос видимо кроется где-то глубоко внутри. Ведь, если я создаю отца таким, то значит, я могу создать его любимым. Эта мысль стала для Натом настолько естественной, что он даже задумался, как он раньше этого не понимал.

Он быстро снял нейро-костюм и стал записывать на видео то, что с ним произошло во время погружения. Трепетное волнение не покидало его.

– Я могу менять все по своему желанию.

Он сделал вывод и закончил запись. Дальше еще предстояла встреча с профессором и обсуждение результатов погружения. Но Натом уже знал, о чем они будут говорить.

Интересно, все же, как далеко можно зайти. Если после нескольких погружений восприятия так сильно меняются, то что произойдет, если двинуться еще раньше. Эта мысль одолевала его больше всего последнее время. Алком говорил ему, что важно соблюдать некоторые предосторожности во время сеансов. Самым важным из все этого было – сохранять ясность ума и непредвзятость к событиям и людям. Это значило просто общаться и наблюдать. Без желания изменить что-то в какую-то сторону или повлиять на события. Но как смириться с тем, с чем мириться совсем не хотелось. Натом так и не смог принять того, что произошло с его родителями. И его желание вмешаться и как-то повлиять на события прошлого превалировало и заставляло его все больше и больше времени проводить внутри пространства, смоделированного программой. Вспышка помогала ему забыть ту боль, которую он носил с собой уже долгие 8 лет. Но в тоже время эта же боль стимулировала его к процессу самопознания, открывая все новые и новые ситуации в его уме. Нейрокомпьютер и вся смоделированная им вселенная давали ему шанс для изменений. Но сможет ли измениться он сам? Натом по всей видимости этого еще не знал. Он быстро оделся и направился в кабинет профессора Алкома. Нужно было понять, сможет ли он и дальше продолжить свои исследования. Не помешает ли эксперименту его желание изменить последовательность событий? Ответы мог знать только Алком.

Быть суперкомпьютером – каково это?

Алком был уже в летах. Седовласый старик с бородкой и озорством в глазах. Он был именно таким, каким обычно представляют себе ученого с большим опытом. Но это озорство в глазах и неустанное желание к познанию, делали его каким-то необычным.

Натом зашел в кабинет и поздоровался. Алком был чем-то занят, но все же ответил на приветствие и попросил подождать пару минут. Кабинет Алкома напоминал фантастический сериал. Огромное количество экранов и моделей нейро-костюмов. Похоже, все, что было создано, начиная с первых моделей, присутствовало здесь. Это были еще те модели, когда приходилось выпивать специальное вещество для увеличения степени согласованности между программой и головным мозгом. И новейшие разработки, которые еще не вошли в серийное производство. Внимание Натом привлекла модель, где кибер-костюм представлял собой что-то вроде желе, в которое ложился человек и подключался к программе. Натом подошел ближе, чтобы получше рассмотреть его. И в это время услышал голос профессора.

– Привет, Натом! Как ты? Вижу, что уже увлекся новой

моделью кибер-костюма.

– Здравствуйте, профессор! Ну, да! Похоже, это что-то новое? Чем он потенциально отличается от прежних моделей?

– Операционная прослойка. Если раньше она целиком и полностью состояла из кремниевых транзисторов, то теперь это организованная живая субстанция. По сути, это организм, которым по своим свойствам наиболее близок к операционной программе компьютера.

– А в чем преимущества?

– Я думал, ты уже догадался. Когда мы подключаем человека к нейрокомпьютеру, он все еще считает себя собой. Тем собой, кем он был до подключения. Чтобы ослабить его прежние воспоминания, мы использовали Вспышку. Программу, которая понижала способность воспоминаний воздействовать на оператора программы. Теперь в ней нет необходимости. Рекреационная матрица позволяет, не понижая способностей оператора, управлять мыслями или воспоминаниями, входить в пространство программы и управлять им. После испытаний начнется серийное производство машин. А о Вспышке будут вспоминать, как сейчас вспоминают об инъекциях нейро-медиаторов, которые использовались в первых аппаратах.

– Да, уж! Как интересно! Я как раз пришел поговорить о Вспышке и о том, как лучше применять свои способности при погружении. А тут такое. А можно мне побыть в роли

тестировщика нового аппарата?

– Да, конечно! После того, как я испытаю пилотный образец. А о чем именно ты хотел поговорить?

– Понимаете, когда я погружаюсь, я отмечаю, что события изменяются каждый раз при новом погружении. Так вот вопрос в том, влияю ли я на эти события? Или программа сама подбирает алгоритм, который больше всего подходит мне на данный момент?

Профессор хитро улыбнулся и, похлопав Натому по плечу, пригласил его пойти с ним поближе к аппарату.

– Смотри, когда ты погружаешься, то появляется нечто другое. Это уже не ты внутри программы. А программная интерпретация тебя. Вспышка была предназначена, чтобы максимально приблизить тебя к программе и убрать негативное влияние мысле-образов, которые слишком сконцентрированы. Но, как ты уже прочувствовал на своем опыте, это не всегда помогает. Наиболее сильные мысле-образы прорываются через коррекцию Вспышки и влияют на сознание. И тогда ты перестаешь быть полным создателем пространства. Чем более сильным является образ, тем сложнее тебе взаимодействовать с программой. Бывали случаи, когда оператора полностью вырубало при подключении и нам приходилось принимать экстренные меры по возвращению. Но это уже в прошлом. Рекреационная матрица дает возможность полностью убрать воздействие лимбической системы на кору головного мозга. И оператор получает полное пространство

и свободу действий. Теперь тебе не нужно будет проходить один и тот же эпизод из памяти много раз. Матрица выступит как живая прослойка между сознанием оператора и его эмоциями. И ты получишь способность моделировать реальности с чистого листа. Больше твое подсознание не будет тебе подсовывать ложные картинки и восприятия. Именно ты будешь хозяином своей реальности.

Натом стоял рядом как замороженный. Он еще не успел задать все свои вопросы. Но уже получил ответов больше, чем он ожидал.

– А куда же денутся все эти переживания из детства? Их что просто не станет?

– Не все так просто! Переживания никуда не денутся. Просто у тебя будет столько свободного внимания, что они перестанут тебе мешать.

Натому все еще было трудно поверить во все это. Новая оболочка, свобода выбора и много чего нужно было переосмыслить и понять заново.

– Профессор, а сколько вы уже погружений сделали?

– Я совершил 31 погружение в течении месяца. По одному за каждый день. И понял, что оболочка полностью работоспособна. Теперь, дело за малым. Мы проведем дополнительные испытания на группе добровольцев, и потом запустим в серийное производство.

– Вау! Я тоже хочу быть в группе добровольцев! Запишите и меня, пожалуйста!

– Хорошо, Натом! Я думаю, что через месяц, когда я закончу сам все испытания, мы сможем начать. Если тебе нужна какая-то помощь, ты всегда можешь ко мне обращаться.

Натом улыбнулся и сказал, что, конечно же, будет это делать. Какое-то неуловимое ощущение страха и потери появилось у него. Но, не придав этому значения, Натом распрощавшись с профессором, быстро засеменил к своему блоку в большом учебно-исследовательском центре программирования и нейрокибернетики. Много мыслей крутилось в его голове. Новая прослойка, больше нет необходимости ограничивать негативные переживания. Неужели, зря он столько работал, столько старался, чтобы, наконец, справиться с теми моментами из детства. И у него почти что получилось. Папа уже совсем по-другому смотрел на него. Он смог его принять таким, какой он есть. Они стали друзьями. Неужели, все это было попусту? И он старался зря. Горечь разочарования сдавливала его горло. Он готов был заплакать и еле сдерживал слезы. Натом хотел только одного – поскорее прийти домой и лечь спать. Сон обычно помогал ему восстановиться и набраться сил. Натом зашел в комнату и, не включая свет, плюхнулся в кровать и заснул.

Сны наяву или как достичь просветления

Свет манил его. Яркие лучики играли и переливались всеми цветами радуги. Такие приятные, нежные – так и хочется нырнуть, и никогда не возвращаться. Пульсирующая вспышка и желание двигаться все дальше и дальше. Такое чувство как будто что-то невидимое и легкое окутывает тебя и влечет за собой в пучину неизведанного. Радость бытия настолько волшебна, что хочется погружаться, идти в глубь, и, наконец, постичь ее сполна. Никогда Натом не чувствовал такого. Это было настолько великолепно, что каждое движение превращалось в энергетический вихрь, который становился все сильнее и сильнее. И все естество требовало продолжения и желало проникнуть все глубже.

Натом увидел пульсирующую сферу. Она переливалась всеми цветами радуги и по форме напоминала женское лоно. Натом двинулся вперед и вошел в него. Водоворот закружил его, и мир снова изменился.

Натом стоял на пороге своего дома. Предчувствие чего-то неладного не давало ему возможности подняться по ступенькам и позвать родителей. Оцепенение и ужас не давали ему пошевелиться. Секунды шли так медленно, что казалось

каждое мгновение длится целую вечность. Яркая вспышка, оглушительный врыв и пустота. Решение. Он должен был принять какое-то решение. Мир кружился вокруг него, как аттракцион в парке развлечений. Отец, мама – что-то произошло. И это что-то было настолько ошеломляющим, что Натом не мог понять, что же это все-таки было.

Уже позже, когда его нашли сотрудники службы урегулирования, в 30 метрах от дома и совершенно не пострадавшим, Натом узнал, что же все-таки случилось. Это был энергетический всплеск нейронной сети. Такое случается время от времени. Когда оператор эмоционально вступает в резонанс с нейронной сетью, то происходит сильный выброс энергии, который может полностью разрушить оператора и пространство, прилегающее к нему. Собственно, для того, чтобы это предотвратить, и создавалась вспышка. Неужели, отец отключил ее? Натом просто не мог в это поверить. Зачем? Что он хотел достичь таким способом? Об этом Натом мог только догадываться. Следующие 10 лет он тщательно старался понять, что же произошло. Вспышка, отец, эмоции. Натом чувствовал, что это как-то связано с ним самим. И, поэтому, сразу после окончания школы поступил в университет кибернетики и моделирования реальности. Чтобы продолжить дело отца и разобраться, что же все-таки произошло. Ему всегда удавалось сохранить хладнокровие и не переступать черту, где эмоциональный всплеск мог бы погубить его самого. Лишь один раз он был близок к этому. Когда

подключившись к нейрокомпьютеру смоделировал момент, когда ему было 5 лет. Мать неистово кричит на отца, обвиняя его в чем-то. И это чувство вины какой-то черной кляксой впивается в его тело и начинает разъедать его. И вот нет никакого тела. А только черная огромная клякса, заполнившая собой все пространство.

Натом проснулся. Но эта чернота еще долго одолевала его. Она пыталась его съесть, заставить остановиться. Но Натом уже не мог себе этого позволить. Нужно было идти до конца. Прорываться через пелену забвения и идти к свету. Зов, призывание – как это не назови, но это манило, рвало на части и заставляло двигаться все глубже внутрь своего ума. Каждое погружение теперь было как сеанс медитации. С той лишь разницей, что каждая зарвавшаяся эмоция, которая преодолевала Вспышку и проникала в его сознание, могла стоить ему жизни. А, самое главное, он никогда бы так и не узнал, что случилось с его отцом.

Бог является только раз в сутки

Утро не предвещало ничего хорошего. День, каких тысяча, похожий на все другие дни. Очередное погружение, которое, пожалуй, вообще никому было не нужным. Но все же, как быть? Модификация реальности настолько интересный процесс, что, втянувшись раз, уже не сможешь вынырнуть никогда. Ведь, что может быть интересней, создание новых миров или коррекция уже созданных. Невообразимый восторг охватывал Натом, когда он подключался к кибер-костюму. Это можно сравнить с восторгом младенца, который впервые видит лицо своей матери. Этот таинственный ритуал соединения с миром, где возможно все. Натом быстро одел свой костюм и запустил программу воссоединения. Мир превратился в яркую вспышку. Это сработала программа перехода. Пространство заполнилось белым светом. И Натом очутился совсем один. В этом мире, сотканном из огромного количества элементарных частиц, у Натомы не было даже тела. Но он явственно чувствовал, что он существует. Это было чувством отделенности от мира. Как будто частички пространства выделились и сконденсировались, образовав информационный сгусток. И этот сгусток зажил своей жизнью. Начали более явственно проступать восприятия. Линии, которые тянулись к пространству, сформиро-

ровали контуры тела. Тело наливалось энергией и начинало светиться. Натом стал похож на мальчика среднего роста с русыми волосами и голубыми глазами. Формирование тела закончилось. Все вокруг продолжало переливаться и играть всеми цветами радуги. И вдруг мысле-образ начал явственно проявляться в сознании. Мама, которая держит на руках маленькое тельце и кормит его грудью. Ощущение сильной любви окутало Натом. Это было настолько приятно, что ему захотелось углубиться и прочувствовать это во всей полноте. Маленький комочек счастья, материнская любовь. Радость сочилась по всем его жилам. И Натом даже подметил, что аура его тела поменяла цвет и начала искриться ярким белым светом. Вместе с молоком матери он впитывал всю любовь мира, всю радость жизни. Наполняясь материнской любовью, Натом расширялся в пространстве. И теперь он уже занимал все воображаемое пространство и продолжал расширяться.

Внезапно картинка поменялась. И Натом почувствовал, что находится в замкнутом пространстве. Тепло и уют окутывали его. Не было никакого желания куда-то двигаться. Просто ничего не делать. Это спокойствие завораживало и одновременно ублажало. Но вдруг толчки невероятной силы заставили все измениться. Натом бросало из стороны в сторону как воздушный мячик. Шторм не прекращался, а, наоборот, усиливался. Пространство начало фрагментироваться. В конце туннеля появился яркий свет. И Натом вы-

плюнуло как из пушки в мир, который был больше похож на фантазмагорию. Причудливое бредовое видение. Натом был огромным, а его окружала куча маленьких человечков самой разной наружности. Все зло мира как будто было сосредоточено в этих маленьких мерзких тварях. И Натом стал неистово топтать их, уничтожая одного за другим. Эти исчадия ада даже не сопротивлялись. Они сами жаждали того, чтобы погибнуть под огромной ступней исполина, каким сейчас был для них Натом. Эта слепая покорность, с которой они шли на смерть, еще больше взбесила Натом. Он начал носиться, притопывая, и добывая выживших. Пока больше никого не осталось. Завершив ужасную мессу, он повалился навзничь и захохотал. Этот хохот начал сотрясать пространство вокруг. Оно стало разваливаться на куски и осыпаться. Голос пробуждения прозвучавший в этот момент, был еле слышен в этой жуткой какофонии.

– Натом, пора возвращаться. Пожалуй, если бы не эти слова, Натом мог решить, что это еще одна иллюзия из его странного сна. Но нет. Это был голос программы, который призывал его закончить сеанс.

Вспышка. И мир стал приобретать знакомые Натому очертания: комната, где он жил и одновременно совершал погружения, нейро-костюм и монитор. Сегодня, согласно данным компьютера, он пробыл внутри 13.5 минут. Но у него было такое впечатление, что прошла целая вечность. Натом снял нейро-костюм и сразу, пока воспоминания не выветри-

лись, сел за сенсорную камеру, чтобы поделиться впечатлениями. Ее основным достоинством было то, что помимо речевой и зрительной информации, снимала и анализировала едва заметные изменения эмоций. Данные сразу же обрабатывались системой и заносились в единый реестр смоделированной реальности. После окончания записи Натом захотел немного пройтись. Освежить восприятия ему всегда помогала прогулка в парке. Природа, много зелени вокруг и щебетание птичек давали возможность прочувствовать реальность и переключить внимание.

Незыблемое правило поведения

Натом шел по парку и наслаждался пением птиц. Названия многих из них он даже не знал. Но их голоса доставляли радость и умиротворение. Особенно после погружения.

То, что произошло, совсем недавно в киберпространстве, не было единичным случаем. Натом слышал о таком, как подсознание прорывалось сквозь действие вспышки и создавало оператору множество проблем. Но это было с другими. А когда это происходит с тобой, то все выглядит совсем иначе. Натому даже сложно было представить, что могло бы произойти дальше, если бы программа не разбудила его.

Натому этого никто не говорил. Но он нутром чувствовал, что программа следит за ним. Зачем же тогда это видео после погружения? Видимо, больше для себя, чтобы провести анализ случившегося и пересказать это на камеру. Натому уже казалось, что это не он проводит эксперимент, а опыты ставят над ним. И главным оператором является центральный нейрокомпьютер.

Со всеми этими мыслями Натом медленно шел и разглядывал свое отражение в озере. Растрепанные русые волосы, голубые глаза и нос картошкой, озорная улыбка и устремлённый взгляд. Натому на миг показалось, что и сейчас за ним кто-то следит. Но он отбросил эту мысль как ненужную

и двинулся дальше.

Делать что-то в любом случае было нужно. Подсознание все чаще пробивалось через вспышку. И похоже даже очередная доза нейро-трансммиттеров, которую Натом принял перед погружением, в этот раз не помогла. Единственный выход – это идти к Алкому и просить его начать работать с новой моделью нейрокомпьютера.

Приняв решение, Натом еще раз оглянулся вокруг. Никого из людей не было. Похоже, что он ушел слишком далеко. Вода в озере искрилась и поблескивала, отражая солнечные лучи. Прогулка была частью его ежедневной миссии по приведению мыслей в порядок. Натом четко понимал, что у него получается удерживать пространство чистым во время сеанса. Коэффициент силы его сознания был довольно большим по современным меркам. Но тесты тестами, а на деле все шло наперекосяк. Натом отчетливо понимал, что смерть его родителей, очень сильно повлияла на его дальнейшую жизнь. И по сути стала причиной его неудержимого желания исследовать ум и сознание.

Собравшись с мыслями, Натом решительно двинулся назад к корпусу учебно-исследовательского центра, решив на обратном пути заглянуть к профессору Алкому. Не пройдя и 5 минут Натом увидел гуляющую по тропинке Анну. Они были знакомы довольно давно, еще с университетской скамьи. Время от времени они собирались вместе и живо беседовали, обсуждая последние погружения.

– Привет, Натом! – Аня по-дружески обняла его, чмокнув в щечку. – Как поживаешь?

– Привет, Аня! – Натом был рад видеть ее. Они не общались уже почти неделю.

– Я направляюсь к Алкому. Если хочешь, то пойдем вместе.

– Да, конечно! Я как раз собиралась к нему зайти. Как твои погружения? Что-то новое обнаружил?

– Да, есть что рассказать. У тебя бывает такое, что ты чувствуешь, что программа следит за тобой?

– Да, бывает. Когда я погружаюсь, мне кажется, что она подсовывает мне восприятия, которые я не могу легко воспринимать. Это сродни такому чувству, что нужно съесть все кашу до конца. Иначе мама не отпустит идти гулять.

–Хм. Ты реально думаешь, что программа взаимодействует с твоим подсознанием, не смотря на Вспышку?

–Ну, да! Ты ведь помнишь еще перед началом обучения, помимо тестов психометрии, мы проходили считывание личной карты подсознания. Поэтому, программа все знает. Она знает это даже лучше нас самих. Потому, что мы не можем просто так заглянуть в подсознание. А она может! И выдает нам оттуда именно то, что нужно для нашего дальнейшего обучения.

–Ты хочешь сказать, что не мы моделируем реальность, а программа?

– Да! Программа моделирует мыслеобразы, основанные

на данных из нашего подсознания.

– Ну, хорошо! А зачем же тогда мы программе? Если она может делать все сама.

Аня лукаво улыбнулась.

– Мы программе тоже для обучения. Обучаемся не только, но и программа. Программа обучается с индивидуальным сознанием оператора. А оператор обучается контролировать и воспринимать с удобством свои мыслеобразы.

– Ну, ты даешь! В универе нас учили совсем иначе. Мы операторы. Мы моделируем реальность. А программа просто инструмент для обучения. А получается, что мы учимся друг у друга?

– Да! Это самое простое и очевидное объяснение. Ты ведь сам, я уверена, наблюдал, что Вспышка не работает, как предполагается. И Алком на днях собирается представить новую разработку нейрокомпьютера, который будет как губка впитывать мыслеформы оператора и делать его единым целым с системой.

– Послушай, а зачем это системе? Какова ее цель?

– Ну, как же, ее цель – это создание единого кибернетического организма. Полное соединение оператора и программы.

– Ты думаешь это реально?

– Конечно! – Аня снова хмыкнула и еще шире открыла глаза.

Натому показалось, что он тонет. Тонет не от услышанно-

го. А от увиденного. Не даром, говорят, что мозг с помощью зеркальных нейронов предугадывает события и анализирует себя как бы с внешней точки зрения. И Натом вдруг отчетливо понял, что влюблен в Аню. И по ощущениям он любил ее всегда. Невероятная радость и счастье объяли его. Каждый сантиметр его тела трепетал от выделившихся в большом количестве нейро-медиаторов.

Натом подошел к Анне, обнял ее и поцеловал прямо в губы так нежно и ласково, что Аня, млея в его объятиях, даже не пыталась вырваться или отстраниться. Она отдалась потоку, который вошел в Алкома и пронесся через Анну. Поток любви, страсти, влечения и радости. Ее щеки зарозовели, глаза прикрыты. Вихрь любви соединил их на мгновение. И в это мгновение они были счастливы. Им был не нужен никто другой в этом мире. Ни люди, ни программа, ни погружения. Они наслаждались этим потоком, этой радостью. И плыли по нему, отдаваясь новым восприятиям и чувствам.

Знать – значит делиться знанием

Несколько часов пролетели так быстро, что казалось, что прошло всего лишь мгновение. Натом и Анна очнулись под деревом Бодхи, которое росло в саду неподалёку от озера. Постепенно приходя в себя, каждый из них начинал осознавать, что только что произошло. Это было настолько ярко и незабываемо, что возвращаться в реальность совсем не хотелось. Но похоже иного выхода просто не было. Тело постепенно остывало от поцелуев внезапно нахлынувшего коктейля из гормонов и нейро-медиаторов. Анна одела платье, поправила волосы и внимательно посмотрела на Натом. Что-то было в нем такое, чего она раньше почему-то не замечала. Это радостная улыбка, голубые глаза, темно-русые волосы. Все это она видела и раньше. Но сейчас как будто поменялось что-то на энергетическом уровне. Натом был тем же внешне. Но чувствовался он совсем иначе. Ощущение искренней близости, восторг, счастье. Вероятно, как раз именно это и называют любовью. Интересно, а что чувствует Натом? Анна еще раз посмотрела на него. По его блаженной улыбке, можно было бы предположить, что ему очень хорошо.

– Натом, ты как?

Натом открыл глаза и посмотрел на Анну. Их взгляды сно-

ва встретились и искорки в глазах всполохнули еще ярче.

– Я, отлично! Ты не представляешь, что я сейчас почувствовал. Это было на столько великолепно, что мне даже не с чем сравнить. Я до сих пор еще во всем этом. Как-будто какая-то волна накатила, и я почувствовал себя капелькой огромного океана. А потом эта капелька встретилась с другой капелькой. И она узнала, что есть еще кто-то такой же. И они слились в едином порыве, в желании стать чем-то большим, чем просто капелька. Возможно, стать океаном. Стать всем.

– Ты знаешь, я прочувствовала нечто схожее. Только я была песчинкой, которую сильный порыв ветра поднял, и она увидела, что есть и другие песчинки. А дальше поток ветра смешал все песчинки в единое целое. И я снова почувствовала себя собой. Это было круче, чем любое погружение. Вот, что я могу сказать.

– Да, и время пролетело незаметно. Как одно мгновение. Похоже, нам пора. Сходим в корпус, пробуем.

– Да, конечно! Ты умеешь вернуть к реальности!

Анна улыбнулась. Натом ласково приобнял ее и чмокнул в губы. Они медленно поднялись и побрели к корпусу университета.

Постепенно отходя от нахлынувших чувств, Натом начал ощущать то гнетущее чувство, которое одолело его еще во время последнего погружения. Это было ощущение тоски. Что он так не узнает чего-то очень важного, что обяза-

тельно должен знать.

– Знаешь, я наверно зайду к профессору. У меня такое чувство после последнего погружения, что я должен узнать что-то важное. Но никак не могу этого сделать.

– Давай зайдем вместе. Я давно не видела Алкома. Будет интересно тоже послушать его.

И они, взявшись за руки, повернули к исследовательскому корпусу, где размещался кабинет профессора. Не дойдя 50 метров, они увидели несколько человек из отдела урегулирования. Но, не придав этому значения, двинулись дальше. Дверь в кабинет была открыта. На пороге стоял начальник отдела урегулирования Балох.

– Что случилось? – спросил Натом.

– Алкома обнаружили сегодня без сознания при испытании нового прототипа нейрокомпьютера. Похоже, что он впал в кому прямо во время сеанса. Сейчас мы перевезли его в отделение реабилитации и подключили к аппаратам для восстановления состояния. Ждем, когда он очнется.

Это известие настолько поразило Натом, что он даже ничего не сказал. Просто побрел в свою комнату. Он четко понимал, что сейчас ему нужно побыть одному. Анна смотрела ему в след. Она очень хорошо понимала, что сейчас чувствует Натом. Профессор Алком был для него как отец. Точнее, он заменил ему отца после того трагического случая. А сейчас похоже эта связь разорвалась. Анна медленно пошла в свой корпус.

Одиночество длиною в вечность

Натом шел погруженный в свои мысли. Алком, отец. Кого еще он мог припомнить, кто за последние несколько лет становился жертвой программы. Пожалуй, таких много и не было. Натом вспомнил, что в прошлом году пару человек получили сильные умственные потрясения и проходили долгую реабилитацию. Неужели, это только его близким так не везет? В целом, погружения были безопасными. Но, если что-то шло не так, система сама выводила человека максимально быстро и мягко. Что же происходило последнее время? Что ему хотела показать система? Последние погружения были, мягко говоря, не очень комфортные. Эти странные ощущения, с которыми он так и не смог справиться. Казалось, что каждое погружение заводит его все глубже и глубже внутрь его подсознания. Вспышка не работала. И ему не оставалось ничего иного, как самому контролировать свое подсознание. Но как это делать во время погружения?

Внутри кажется, что нет никакого целостного Я. И события происходят сами собой. И похоже система сама управляет происходящим. А то, что я наблюдаю себя и других это просто иллюзия, созданная системой. И почему все-таки происходят такие вещи как сегодня с Алкомом? Ведь он разработчик, и отлично понимает, как работает система. Или

даже он чего-то не знает? Или система выводит из строя тех, кто пытается проникнуть в самую суть? Натому даже не хотелось в это верить. Его тело передернулось, как от удара током, и он почувствовал неудержимое желание бросить все и уехать куда-то подальше. Где не будет всех этих нейрокомпьютеров, где можно просто лечь на траву и целый день глядеть на небо, как в детстве. У Натомы перед глазами поползли картинки, как он в детстве лежит под сосной на берегу озера и смотрит на летящие в небе облака. На его лице вновь появилась улыбка. И он внезапно понял, как хорошо ему было в детстве. Как он радовался жизни, прыгал, смеялся. Куда же это все делось? Такое ощущение, что улетучилось вместе с детством. Натом ни раз наблюдал, как дети с годами теряют эту беззаботность и веселость. Но одно дело наблюдать за другими. А другое – за собой.

За размышлениями Натом добрался до своей комнаты в корпусе университета, предназначенном для проживания студентов и персонала. Комната эта была небольшого размера. В углу располагаясь кровать, рядом с ней шкаф и столик. Нейрокомпьютер размещался у противоположной стены. Натом зашел в комнату и прилег на кровать. Нейрокомпьютер, новая модель. Натом обсуждал ее с Алкомом во время их последней встречи. Если даже он не смог предотвратить то, что произошло. Снова черед картинок промелькнула в уме Натомы. Папа, он исследовал способность программы влиять на поведение оператора внутри нее. И потом этот

взрыв. Алком пытался реабилитировать Вспышку. Точнее он нашел способ вообще ее не использовать. Новая контактная форма рекреационной матрицы в виде субстанции организмов, которые дают возможность оператору полностью контролировать себя внутри программы. И тут до Натом, наконец, дошло. Это было как гром среди ясного неба. Озарение прорвалось из самых глубин подсознания:

– ДА ВЕДЬ ПРОГРАММА ПРОСТО НЕ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ КТО-ТО ЕЕ КОНТРОЛИРОВАЛ.

Натом как будто впервые осознал, что же на самом деле происходит. Получается, как только оператор достигает самых глубин, программа просто выключает его самым удобным для нее способом. Так было с его отцом, так произошло с Алкомом. И единственный способ разобраться – это совершить погружение, используя новый аппарат Алкома. Без Вспышки у него будет больше шансов углубиться и понять, что же все-таки происходит. Натом быстро встал с кровати. Теперь он знал, что делать. Нужно пробраться ночью в кабинет Алкома и совершить погружение. Обычно после полуночи в корпусе никого нет. И это не составит особого труда. Натом решил выпить чаю и поспать, чтобы ночью чувствовать себя бодрым. Травяной напиток приятно расслабил его. Натом поставил таймер на час ночи. В это время точно все будут уже спать. С блаженной улыбкой он погрузился в сонное царство. Мир схожий с миром программы. Мир, в котором можно испытать и животный страх, и радость преодоле-

ния. Ощутить то, что является, пожалуй, самым ценным в жизни – ее смысл.

Быть собой – это так сложно

Натом проснулся в 12.30 ночью. Было еще 30 минут до выхода, и он мог подумать над дальнейшими действиями. Пробраться в кабинет профессора Натому не составит труда. Но вот сможет ли он запустить нейрокомпьютер, который еще никогда не видел в действии. Здесь могут возникнуть сложности. Так как живая биомасса рекреационной матрицы может принести что-то неожиданное.

Натом верил в себя все время с момента смерти его родителей. И лишь иногда червоточина неуверенности одолевала его и приносила страдания. Он пытался с этим справиться, используя погружения, но все было тщетным. В этот раз Натому нужно еще больше сил и уверенности. Ведь ему предстоит сделать то, что никогда раньше не делал. Подключиться через новую модель нейрокомпьютера и выяснить, что произошло с профессором Алкомом. Пора было выходить.

Натом выпил воды и одел свитер. Похоже, что ночь выдалась прохладной. Он выключил свет, тихонько открыл дверь и вышел. Натом не чувствовал, что совершает какой-то подвиг. Ему просто хотелось, наконец, разобраться, что же происходит во время погружений. Почему система отвергает попытки людей углубиться в ее истоки и взять под полный контроль. Со всеми этими мыслями Натом подошел к кор-

пусу, где был кабинет профессора. Он еле слышно открыл дверь и зашел в корпус. Его шаги почти не было слышно. Лишь ветер, задувавший в кем-то открытое окно, нарушал спокойствие спящего корпуса.

Натом тихонько открыл дверь и зашел внутрь. Он включил предусмотрительно взятый с собой фонарик. И комната осветилась его ярким лучом. Натом увидел личные вещи профессора. Они лежали разбросанными: некоторые – на столе, некоторые – на полу. Похоже, что тут был обыск. Они что-то искали. Но вот нашли или нет, Натом не знал. Что-то ярко блеснуло, отразив луч фонарика, и Натом увидел звездочку. Она была шестиугольной и сделана из какого-то материала, который сильно отражал луч фонаря. Натом, долго не изучая, сунул ее в карман и принялся дальше осматривать комнату. По всей видимости, они устроили обыск, чтобы обнаружить, почему профессор впал в кому. Но что могло подсказать им? Натом так и не знал. Медленно двигаясь по комнате, Натом таки обнаружил новую модель, которую пару дней назад показывал ему профессор. Она стояла возле стены. Натом присел на стул и включил компьютер. Заиграла приветственная мелодия.

– Добро пожаловать, профессор Алком! Пожалуйста, выберите режим погружения.

Натом набрал комбинацию цифр на клавиатуре. И лег в рекреационную матрицу. Желе мягко обволокло его тело. Он почувствовал тепло по всему телу. Яркая вспышка, и На-

том оказался в совершенно пустой комнате. Свет был настолько ярким, что резал глаза. Натом прищурил их и вдруг осознал, что он уже где-то видел это. Вспышка всегда создавала подобное впечатление. Но здесь то она не применялась. Внезапно, картинка начала меняться. Натом увидел все более проявляющуюся голограмму. Это было лицо профессора Алкома. Когда изображение стало совсем отчетливым, Алком заговорил.

– Привет, Натом! Я знал, что ты захочешь разобраться, что же со мной произошло и заглянешь ко мне в гости. Я увидел это непреодолимое желание к познанию в тебе еще тогда, когда мы встретились впервые. Ты пытался разобраться, что же случилось с твоими родителями. И сейчас я могу тебе сказать с полной уверенностью то, что произошло. Система, которую мы создали, как платформу для изучения моделирования реальностей, сама принялась ее моделировать для нас. Нам кажется, что мы все еще сохраняем контроль. Но на самом деле это не так. То, что мы видим внутри, это инсценировка, направленная на то, чтобы ты раскрыл свое подсознание. Программа изучает нас. Ее цель – научиться управлять нашим подсознанием. Так, чтобы мы даже не поняли того, что нами управляют. Твоей целью, Натом, будет помогать системе овладеть твоим подсознанием. Самое главное, не верь ничему, что ты видишь. Это просто иллюзия. Голос профессора становился все тише. Изображение померкло и исчезло. Натом озадаченный еще какое-то время оставался

неподвижным. Не поддаваться программе, не дать ей овладеть своим сознанием. Нет, подсознанием, говорил профессор. Получается программа через эпизоды болезненных переживаний воздействует на подсознание человека. Получается, что она не заинтересована в том, чтобы они исчезали. Наоборот, ей важно, чтобы они оставались как можно дольше, чтобы постоянно рестимулировать их. Натом ужаснулся только от одной мысли об этом. Приняв решение возвращаться, Натом мысленно позвал программу управляющую погружением и запросил выход. Ответа не последовало. Натом на секунду представил, что программа просто не хочет, чтобы он теперь возвращался. Ведь он знает теперь, что замышляет система. А с этими знаниями, он сможет сделать все, чтобы помешать программе.

Вселенское прощение может помочь

Натом еще раз соприкоснулся со своими мыслями. Последнее, что было для него доступным, это его желание разобраться, что произошло с профессором и его родителями. Теперь это было чуть ли не очевидным. Программа блокирует тех, кто заглядывает слишком глубоко. И сейчас разум профессора навсегда заблокирован программой. Натому, чтобы вернуться в свой мир, нужно сделать что-то сверхъестественное. Программа хочет оставаться непознанной, а сама изучает людей, чтобы управлять ими.

Натом еще раз обратился к программе.

– Смоделируй ситуацию управления людьми. Как ты сама это видишь.

Система отреагировала. Пространство залил яркий свет. Постепенно появились тела людей. Они были радужными и пульсировали. Тела объединялись в группы. И похоже, что у каждой группы была какая-то своя цель известная только ей. Натом на каком-то внутреннем уровне стал осознавать, что есть какой-то центр управления, который всем этим руководит. Знания попадали к нему из системы на телепатическом уровне без слов. Более мелкие группы людей объединялись

в большие конгломераты. У каждой группы был свой центр управления. И каждая из них в точности знала, что необходимо делать. И что интересно ни одна из групп не занималась физическим трудом. Одна группа изучала физику, вторая – моделировала вселенные, третья-создавала идеи для новых нейрокомпьютеров. Похоже, что все это было некой вселенной придуманной системой, чтобы лучше организовать людей. Все было продумано до мелочей.

Неожиданно, все в этом многообразии появилась Анна. Она приблизилась к Алкому, взяла его за руку и повела за собой.

– Пойдем, я все тебе покажу. Не бойся, здесь я – это часть системы. Просто образ, наиболее подходящий для твоего сознания, чтобы было доверие. Добро пожаловать в новый мир!

В этом мире нет чего-то, чтобы было бы ненужным, лишним или нелогичным. Все продумано до мелочей. Каждая частичка выполняет свою функцию. Люди дают системе свое внимание. А система управляет им и распределяет его на нужные функции. Таким образом, никто не страдает. Каждый получает именно то, что должен. Перед тем, как распределить, система тестирует и анализирует для чего более всего пригоден данный индивидуум. Ведь у каждого есть свое присущее именно ему энергетическое поле. Поэтому, для более точного считывания и была создана рекреационная матрица. Профессор Алком не впал в кому. Он перенес свое сознание

в систему. А система использовала его, чтобы создать новый прототип нейрокомпьютера и испытать его. Я вижу, что тебя все еще волнует, что же случилось с твоим отцом. Я расскажу. Он сделал копию своего сознания и хотел загрузить его в систему. Но при обработке информации произошел большой выброс энергии. Он привел к взрыву нейрокомпьютера и телесной смерти твоего отца. Однако система сохранила его копию, и ты сейчас можешь поговорить с ним. Натом увидел мерцающий силуэт, картинка преобразилась и Натом увидел своего отца. Он был таким же, каким он запомнил его за несколько минут до взрыва. На вид ему было лет 40. Крепкого телосложения с косо посаженными бровями и густой темной шевелюрой на голове. Отец подошел к нему и обнял его.

– Теперь ты знаешь все. Или почти все. Кое-что еще я бы хотел тебе рассказать. Сначала, я, как и ты, считал, что мы создали все эти нейрокомпьютеры, чтобы лучше разобраться в себе. Углубляясь все глубже и глубже, я стал понимать мир внутри гораздо сложнее и интересней, чем мир снаружи. Система показала мне мир, который был гораздо эффективней, чем наш. Он был запрограммирован на вечное существование. Когда я понял, что могу жить вечно, я сделал копию своего сознания и залил его внутрь программы. Но что-то пошло не так. Когда я испытывал поведение своей копии внутри системы, произошел большой выброс энергии. Нейрокомпьютер сгорел. И я лишился своего тела в реаль-

ности. Остальное ты знаешь. Дальше программа отправила тебя на обучение. А я оставался все это время здесь, ожидая того момента, когда ты будешь готов узнать правду.

Слезы появились на лице Натомы. Столько долгих лет было потрачено в ожидании того, чтобы узнать, что же произошло тогда с отцом. И вот, наконец, отец. Живой. Или точнее живо его осознание. Но здесь внутри он был таким как прежде. Полным сил, уверенности, ласковым и добрым.

– Папа, я так рад видеть тебя. Ты просто не представляешь. Я все эти годы только и делал, что старался разгадать загадку, что же тогда произошло. А тут ты появился и все объяснил.

– Натом я тоже очень рад видеть тебя. Не волнуйся на счет профессора. С ним все в порядке. Он выполнил свою роль в том мире. И теперь пришел к нам, чтобы выполнить здесь свою роль. Возможно, гораздо большую, чем в том мире.

– Папа, а тебе разве никогда не хотелось вернуться?

– Вернуться? Возвращаться просто некуда. И ты сам скоро это поймешь.

– Как это некуда? Ведь мы жили с тобой вместе в реальном мире.

– Ну, да. Он выглядит вполне реальным. Но задумывался ли ты над тем, как он был создан?

– Так ведь все и так знают. Большой взрыв. И все расширяющаяся вселенная.

– Да. Но это такая же иллюзия, которую ты наблюдаешь

сейчас. Ничего этого не было на самом деле. Все просто создано.

Натом не мог поверить своим ушам. Все создано. Иллюзия. Уж слишком много шокирующей информации за последнее время. Натом заметил, что его мозг стал отключаться. Картинка поплыла и потом совсем погасла. Пытаясь еще какое-то время удерживать свое сознание в рабочем состоянии, Натом не выдержал и отключился.

Исполнять нужно все правильно

Натом очнулся в кровати. Рядом с ним находилось несколько человек. Они о чем-то переговаривались. Увидев, что Натом очнулся, двое из них вышли. Оставшийся был примерно 50 лет по внешнему виду. Его густые брови и огромная шевелюра делали его похожим на медведя. Он подошел к кровати Натом и представился.

– Меня зовут, Астар. Я представитель службы урегулирования. Ты пролежал без сознания уже трое суток. Мы, честно говоря, думали, что ты уже не очнешься. Предвещая твой вопрос, хочу сказать, что профессор Алком так и не пришел в себя. Скажи, зачем ты полез в аппарат? Ты ведь понимал, что мы должны провести расследование всего, что произошло?

Изображение все еще было нечетким, и Натом не понимал, где именно он сейчас находится. В той реальности или в этой. Он откашлялся и заговорил.

– Я сейчас не особо понимаю, где я. Последние события дали мне понять, что реальность – это нечто созданное. И что нет никакой одной реальности.

– Так, интересно, и что же произошло?

– Я захотел разобраться, что произошло с профессором Алкомом. И ночью проник в его кабинет. Погрузившись в

нейрокомпьютер, я пообщался с программой. Она мне показала, как может выглядеть мир без разобщенности, где все продумано и предопределено. Потом я встретил отца внутри. Точнее его копию, которую он создал. И он мне сказал, что нет никакой нашей реальности. Что все создано.

– Он что-то еще сказал?

– Пожалуй, нет. Возможно, он и хотел мне сообщить что-то еще. Но я отключился.

– Хм, так что ты все-таки хотел выяснить?

– Я хотел понять, что произошло с профессором. И как это связано с тем, что произошло с моим отцом.

– Ну и как? Разобрался?

– Нет. Сейчас все еще вопросов больше, чем ответов. Может быть вы мне сможете помочь? Вы ведь уже давно работаете в службе урегулирования?

– Да, уже почти 30 лет.

– Значит вы видели первые нейрокомпьютеры и сталкивались с различными системами безопасности?

– Да, многое повидал. Видел еще первые прототипы. Когда приходилось впрыскивать себе нейромедиаторы, чтобы только поглубже соприкоснуться с пространством внутри. Первые машины даже не были подключены к сети. А операторы действовали соло без страховки на свой страх и риск. Вспышка появилась только тогда, мы поняли, что операторы не могут самостоятельно контролировать свое сознание. Или точнее подсознание. Бывали часто случаи, когда подсо-

знание брало верх и оператор просто терял разумность. Или происходил сильный энергетический всплеск, и оператор терял тело. С появлением Вспышки таких случаев стало гораздо меньше. Вспышка помогала оператору сознательно ограничивать свое бессознательное. Точнее просто перекрывало доступ к нему на время погружения, чтобы не было случаев, когда оператор сходил с ума или умирал. Твой отец довольно далеко продвинулся. Но во время одного из сеансов он сознательно отключил Вспышку. И произошло то, что произошло. Энергетический скачок был очень сильным. Я удивляюсь, как ты тогда не погиб. Но, к счастью, обошлось. Профессор Алком создал совершенно новый способ. Это не было подавлением бессознательного. Рекреационная матрица дала возможность настолько глубоко погрузиться в реальность нейрокомпьютера, что подсознание просто переставало оказывать влияние. По сути, это был прорыв. Через месяц мы уже должны были приступить к испытаниям на группе добровольцев. И тут такой досадный инцидент. Ты что-то хочешь сказать?

Натом съезжился. Ему казалось, что если он сейчас заговорит, то весь мир рухнет. Но промолчать он тоже не мог.

– Я знаю, это прозвучит глупо, но мой отец четко хотел до меня донести, что наш мир – это такая же созданная иллюзия, как и мир внутри. Что вы об этом знаете?

Астар вопросительно посмотрел на Натому.

– Я знаю об этом ровно столько же, сколько и ты. Если

этот мир создан, то есть те, кто его моделирует. И чтобы их отыскать, нам нужно подняться на уровень выше и понять, кто они такие и зачем создали эту реальность.

Волнение Астара передалось Натому. Создатель этого мира. Похоже, Астар имел в виду бога. Но, если этот мир создается богом, то кто создал бога? Бог создал бога. Это все восходящая в верх лестница моделирования.

Заметив, что Натом погрузился в себя, Астар кашлянул, чтобы привлечь внимание.

– Натом, я понимаю, что ты очень любил своего отца. И что профессор был тебе как второй отец. Но не стоит терять и свое тело, даже, если все это кем-то создано. Я запрещаю тебе использовать нейрокомпьютер до тех пор, пока мы не разберемся, что же все-таки произошло с профессором. Отдыхай, гуляй, набирайся сил и осознанности. Они тебе понадобятся в ближайшее время.

Закончив говорить, Астар оделся и вышел. А Натом остался лежать на кровати, переваривая недавний разговор. Бог, создавший бога. Лучше бы он не создавал вообще ничего. Чем столько непонимания и страданий. Крепко сжав подушку, Натом начал яростно бить ее руками и вопить во все горло.

Истолкование должно быть другим

Понемногу, выпустив пар, Натом начал успокаиваться. Ну и черт с ним, с этим нейрокомпьютером. Да я ведь занимался все этим только для того, что разобраться, что случилось с моим отцом. А теперь все и так понятно. Бог создал бога, тот еще другого бога. У Натомы просто голова шла кругом. Если все так просто, то зачем вообще все эти нейрокомпьютеры. Можно пойти в местную церковь и поставить свечку за упокой их души. И тут Натом осенило. Душа! Как он раньше этого не заметил? Ведь он не замечал душу. Душу отца, матери, свою. То, что он встретил там внутри, было душой его отца. Которую он каким-то образом смог перетащить в киберпространство.

Впервые с понятием души Натом столкнулся во время ухода из жизни его бабушки. Он очень любил ее. И тогда кто-то сказал ему, что ее душа будет жить вечно. Он был еще совсем маленький, но сейчас он вспомнил тот день, как будто это было вчера. Душа! Бабушка – это душа, которая живет вечно. Но, если это действительно так, то зачем нам вообще все это? Весь этот мир, где мы играем в странные игры. Пытаемся исследовать действительность, изучаем, как все устроено. А тут на тебе. Бог, душа и целые мириады миров, созданных богом. Натом пытался понять и принять все

это. Но, похоже, у него плохо это получалось. Его ум, получивший техническое образование, отказывался верить в то, что существует нечто более сильное и могущественное, чем он сам. Ум был настолько уверен в себе, что не представлял чего-то более могущественного. Ведь он просто по умолчанию должен быть сильнейшим. Кто же может с ним тягаться? Неужели, какой-то бог, создающий вселенные.

Вдруг, Натом услышал какой-то звук, дверь в его комнату тихонько отворилась и вошла Анна.

– Можно к тебе?

Натом привстал от удивления.

– Да, конечно, заходи. Почему ты решила прийти именно сейчас?

На часах было около 3х часов ночи.

– Я узнала о том, что произошло с тобой в комнате профессора и подумала, что тебе понадобится моя помощь.

– Ну, да. В прошлый раз ты все мне хорошо разложила по полочкам. Я прямо диву давался, откуда ты все это знаешь.

Анна мило улыбнулась и присела на кровать Натом.

– Я беру все это из своего опыта. Просто у каждого он свой. Что-то я знаю лучше, что-то – ты. Я пришла сюда не просто так. Я знала, что ты пойдешь к профессору и сделаешь погружение. Я даже знаю, что ты видел там своего отца. Если быть точным, то копию его сознания. Я не стала тебя отговаривать. Ты должен был получить этот опыт. Но сейчас пришло время для новых знаний. То, что говорил тебе

отец, правда. Наш мир тоже создан. И мы тоже находимся внутри нейрокомпьютера. Нами тоже руководит программа. Есть и исследователи, который ныряют в наш мир. Ты их, возможно, видел. Программа рассчитана настолько хорошо, что продуман каждый уровень. Это как глобальная матрица с триллионами миров-уровней. И если ты хорошо обучился на одном уровне, то можешь двигаться вверх. Если нет, то проходишь уровень еще раз. Есть и множество боковых ответвлений. Они как раз обычно и являются предметом для исследования ученых. Когда ты погружаешься в нейро-пространство, то твое сознание идет по пути наименьшего сопротивления, выбирая те ситуации, которые твой ум готов принять. Но подсознание все время подсовывает картинки различного содержания, которые наполнены болью и негативными эмоциями. Поэтому, и придумали вспышку, чтобы хоть как-то ограничить подсознание. Но со временем стало понятно, что она не справляется. И профессор Алком разработал рекреационную матрицу, которая расширяла границы сознания и позволяла увеличить уровень принятия до высоких пределов. Но он не учел одного: увеличивая сознание, человек зачастую теряет бдительность. Ее пренебрёг и он сам. Остальное ты знаешь. Ну и теперь о самом важном. Если ты хочешь сохранить свое я в этой реальности, тебе нужно на время забыть о погружениях. Иначе система поглотит тебя. Вот, пожалуй, и все. Решение принимать тебе. Я рассказала тебе это, так как ты дорог мне, и я бы хотела, чтобы

ты не повторил судьбу твоего отца или профессора Алкома. Сейчас я уйду, а у тебя будет время, чтобы все обдумать и принять решение.

Анна закончила говорить, медленно наклонилась к Натому и поцеловала его.

– Прощай. Увидимся завтра в саду. И продолжим наш разговор. Доброй ночи.

Анна встала и медленно вышла из комнаты. А Натом еще долго сидел на кровати и вслушивался в шум ветра за окном.

Улыбка радует всех

– Он был таким радостным. Как такое могло произойти? Еще вчера мы общались вечером.

Анна говорила с кем-то, кого Натом так и не мог разглядеть. Его лицо ускользало. Оно было каким-то призрачным и тонуло вдалеке. Человек повернулся и Натом увидел исполнителя из службы урегулирования Астара. Он медленно подошел к Анне и погладил ее по плечу.

– Я знаю, как тебе тяжело сейчас. Я говорил ему, что не стоит совершать погружения. Но он не слушал меня. И видишь, что произошло. Я надеюсь, что ты не последуешь его ошибке.

Анна повернулась и как будто взглянула на Натом. Потом поблагодарила Астара и пошла в сторону парка.

Астар смотрел ей вслед, а потом пошел в корпус, о чем-то размышляя по дороге.

Натому казалось, что он даже знает, о чем сейчас думает Астар. 2 случая подряд, когда программа останавливает тех, кто делает что-то для ее трансформации.

Натом напрягся и внезапно понял, что он спит. Что он не умирал. И что сон – это способ еще раз понять и пережить то, что не было осознано в дневное время. Он все еще переживает на счет профессора и того, что произошло с ним

самим во время последнего погружения. Подсознание дает ему возможность понять, что он сам может погибнуть, если снова погрузиться внутрь программы. Натом проснулся весь потный. Все тело тряслось и ему казалось, что он на грани безумия. Он встал, подошел к столу и выпил стакан воды. Сердце понемногу успокоилось. Натом пошел в ванну, почистил зубы и принял душ. Вода приятно отрезвила его. Было примерно 6 часов утра. В окно вливался ласковый солнечный свет. С улицы доносилось щебетание птичек. Их трель была такой звонкой, что Натом заслушался. Как же теперь быть? Анна и Астар вдвоем предупредили его, что лучше не лезть вовнутрь. И в то же время он должен как-то понять, что ему делать дальше. Если он не будет использовать нейрокомпьютер, просто отстранится от всего. Что тогда? Он никогда не узнает, что произошло с его отцом и профессором. А это, пожалуй, самое важное для него сейчас. Такое ощущение, что на этом завязана вся его жизнь. Если он не разберется, то и смысл жизни будет навсегда утерян.

Птички все пели и пели. Их трель заливала комнату и наполняла ее завораживающей мелодией, которая была понятна только им самим. О чем они поют? Возможно, они тоже вещают о каких-то изменениях, которые должны произойти в их жизни. И если они произойдут, то птички изменяться и буду играть в новую игру. Игру, где они, возможно, смогут достигать гораздо большего. Смогут осознавать свои действия, как и люди. А не просто петь и наслаждаться жизнью.

Кто дал людям эту способность: осмысливать свои действия? Неужели бог все-таки существует? По-моему, именно это хотела до него донести программа. Отец, профессор: они оба хотела одного – углубиться как можно дальше, узнать, что же там за рубежом. Натом шел по тому же пути. Он не оставлял себе ни единого шанса остановиться. Как будто что-то внешнее гнало его. Подталкивало его к тому, чтобы сделать еще один шаг. Шаг в неизведанное. Каждое погружение было таким шагом. Натом не мог остановиться. Ведь на этом закончилась бы его жизнь, полная самопознания и вызова. Вызова перед неизведанным.

Натом встал и решительно двинулся к нейрокомпьютеру. Он надел костюм и лег. Теперь его уже ничто не остановит. Он должен разобраться. Он одел шлем и запустил программу погружения. Еле слышно заиграла мелодия сопровождения. Но неожиданно женский голос, связывающий оператора с программой, сообщил:

– Ваш аккаунт заблокирован. Для доступа к программе, пожалуйста, обратитесь к системному администратору.

– Тьфу, ты, черт!

Натом громко выругался. Отдел урегулирования заблокировал ему доступ. Чтобы он не мог ничего сделать. Теперь он беспомощен. Хотя. Натом понимал немного больше, чем обычный оператор.

– Запустить сканер аварийных входов программу.

Женский голос без промедления ответил:

– Запускаю. Найдено 13 аварийных входов.

– Выведи их на экран, пожалуйста.

На экране программа показала аварийные коды участников программы. Один из них Натом знал. Это был код Анны. Он не был заблокирован. И Натом назвал ключевую фразу. Мелодия погружения заиграла вновь. И легкая дрожь охватила Натом. Вспышка. Натом увидел белое пространство. И понял, что ему снова хорошо. Блаженная улыбка расплылась на его лице. Казалось, что он падает в пустоту.

Избегайте присутствовать

Внезапно падение остановилось, и Натом увидел светлый образ, который постепенно материализовывался. Это было облако света, которое манило своей простотой и доверчивостью. Оно было настолько притягательным, что хотелось слиться с ним, стать его частью. Натому на секунду показалось, что он наконец встретился с богом. И эта встреча носила характер слияния. Больше никуда не хотелось идти, двигаться, плыть, стремиться. Казалось, что все уже завершено. И что, если нарушить этот покой, то все рассыплется, сокрушиться, исчезнет. И не будет больше ничего: ни Натом, ни бога, ни жизни. Постепенно существо становилось все более плотным, линии – более отчётливыми. Это был огромный, просто гигантский шар невиданных размеров. Но в тоже время он был очень теплым и ласковым. Как отец, который радуется приходу своего сына. Или как мать, которая готова приголубить его в любой момент.

Натом чувствовал все эту теплоту и сливался с ее источником все больше и больше.

– Натом.

Он услышал еле слышный голос. Нет, это был даже не голос. Это было еле слышное чувство, как будто что-то внутри вдруг включилось и позвало его. Натому уже приходилось

общаться при помощи телепатии внутри программы. Но это было нечто особенное. Оно шуршало, звало, пронизывало и отзывалось в каждой клеточке его тела.

– Натом, это я. Я рад, что ты вернулся. Здесь весь мир открыт для тебя. Ты можешь делать так, как считаешь необходимым. Это идеальное пространство для перемен. Здесь ты сам себе хозяин.

– Кто ты?

– Неужели, ты не узнаешь меня? Я понимаю, я появился не в том образе, в котором ты привык меня видеть. Это я – твой отец.

Натом как будто обомлел. Его ноги подкосились. И, если бы он имел здесь тело, он бы наверно упал. Но, так как тела у него не было, он просто испытал то самое чувство, которое люди обычно чувствуют, когда происходит что-то очень радостное, но в тоже время неожиданное.

– Папа!

Натому захотелось обнять отца. Но он понимал, что здесь он вряд ли сможет это сделать.

– Мне так давно хотелось поговорить с тобой. Все мои погружения были связаны лишь с тем, чтобы разобраться, что же тогда произошло с тобой. Почему ты отключил Вспышку и решил перейти в цифровую реальность?

– Да потому что тут я сам себе хозяин. Я могу создавать любые миры и делать в них то, что заблагорассудится. Кстати, я сделал цифровую копию и мамы тоже. Так что теперь

мы втроем можем быть здесь все вместе. Поэтому, программа и хотела оставить тебя здесь. И только твое упорство привело к тому, что ты вернулся назад в реальный мир. Скажи, Натом, что держит тебя в реальности?

Натом ненадолго задумался. А ведь действительно, что заставляет его оставаться в реальном мире? На ум сразу почему-то пришла Анна. Мысль о ней вызывала в душе какой-то легкий трепет и необъяснимое желание быть как можно ближе к ней. Его товарищи по учебе. Он на самом деле никогда не был с ними особенно близок. У него никогда не было близких друзей. Пожалуй, за исключением Анны. Почему-то именно с ней он чувствовал себя самым собой, мог ощущать наполненность и не задумываться, как он выглядит со стороны. Быть самым собой было для Натомы настолько важным, что он не хотел менять это ощущение свободы ни на что на свете. Он хотел оставаться собой. Тем самым, которым он привык себя чувствовать. За этими ощущениями казалось пролетела целая вечность. Но время здесь ощущалось совсем по-другому. И его течение можно было скорректировать по своему собственному желанию.

– Папа,

Натом неожиданно пришел в себя.

– Ты знаешь, я долго думал над тем, зачем я здесь. Зачем я хожу во все эти погружения. И почему всегда возвращаюсь обратно. Здесь я для того, чтобы наконец-то разобраться, что же произошло с тобой тогда, когда я был еще совсем

маленьким. Я так тосковал по тебе. И вот наша встреча произошла. Но я все же хотел бы вернуться в реальность. Там есть как минимум один человек, который мне очень дорог. Я уверен, что ты сможешь понять меня.

– Конечно, я понимаю тебя Натом. Возможно, твое время еще не пришло. Я буду приглядывать за тобой. Прямо отсюда.

То создание, которое представляло здесь его отца, улыбнулось, переливаясь всеми цветами радуги. И постепенно растворилось в белом свете. Натом остался совсем один. Один на один с собой, со своими мыслями. Уверенный в том, что он все же поступил правильно.

Я знаю, чего ты хочешь мой друг

Натом запросил выход из сессии. Казалось, что он приблизился к разгадке того, что происходит в системе. Разговор с отцом дал ему понять очень многое. Конечно, можно ли было считать отцом то, с чем он общался. Ну, хорошо, будем считать, что это его отец. Что он действительно понял, что ему больше нет надобности быть в этой реальности. И что он каким-то образом договорился также с мамой, что их обоим можно покинуть этот мир, оцифровать себя и полностью переместить в мир нейрокомпьютера. Но, Натом! Как могли бросить его? Ведь он так хотел оставаться вместе с родителями. Если бы кто-то тогда предложил ему отправиться вместе с ними, согласился бы он? Этот вопрос оставался для него загадкой и по сей день. Был ли он готов? Мог ли он тогда принять осознанное решение? Наверное, нет! Конечно, я безумно любил своих родителей. Но отказаться от целого мира ради какой-то мнимой иллюзии? Вряд ли бы он пошел на такое. Да и что мог сделать маленький мальчик 10 лет от роду. Какое решение он мог принять в то время?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.